

УДК 32.019.5

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-2-456-463

EDN PHOXVN

Оригинальное исследование

Изменение ландшафта политической коммуникации с началом специальной военной операции

Шукюров А.Т.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23

E-mail: esmira2001@mail.ru

Аннотация. Роль и значение политических коммуникаций и стратегий в современном дискурсе стремительно растут, а вместе с ними растёт и интерес исследователей к коммуникационным аспектам политического процесса. Политическая коммуникация выполняет роль смыслового аспекта взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией. Симбиоз современных информационных технологий и политической коммуникации вывел последнюю на новые горизонты работы, сформировав взаимодействие её акторов. Специальная военная операция положила начало геополитическому противостоянию России, США и стран Запада, получившему реализацию в виде санкций и информационных войн. Геополитическое противостояние ставит особые требования к процессу коммуникации. Основной целью становится формирование отрицательного образа противника на международной арене путем пропаганды, контрпропаганды, давления и формирования коалиций, дезинформация и манипуляции. Одним из инструментов прокси-войны против России явилось преследование её журналистов за рубежом, закрытие международной телевизионной компании «RussiaToday» в Европе и США. Современный этап информационного противостояния характеризуется интенсивностью информационного потока на основе современных информационных технологий, растущей ролью социальных сетей и мессенджей, проблемой фейковых новостей и кибератак.

Ключевые слова: политическая коммуникация, информационная война, политические элиты, дезинформация, фейк

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Шукюров А.Т. 2026. Изменение ландшафта политической коммуникации с началом специальной военной операции. *Via in tempore. История. Политология*, 53(2): 456–463. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-456-463. EDN: PHOXVN

Changes in the Landscape of Political Communication with the Start of the Special Military Operation

Alexei T. Shukurov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603022, Russia

E-mail: esmira2001@mail.ru

Abstract. The role and significance of political communications and strategies in contemporary discourse is rapidly growing, and so is research interest in the communication aspects of the political process. Political communication serves as the semantic aspect of interaction between political actors through information exchange. The symbiosis of modern information technology and political communication has opened new horizons, shaping the interactions between its actors. The special military operation initiated a geopolitical confrontation between Russia, the United States, and Western countries, which has manifested itself in

sanctions and information warfare. This geopolitical confrontation places special demands on the communication process. The primary goal is to foster a negative image of the enemy on the international stage through propaganda, counter-propaganda, pressure, coalition building, disinformation, and manipulation. One of the tools of the proxy war against Russia has been the persecution of its journalists abroad and the closure of the international television company “Russia Today” in Europe and the United States. The current stage of information warfare is characterized by the intensity of information flows based on modern information technologies, the growing role of social media and messaging, and the problem of fake news and cyber attacks. Russia counters the fight against lies, censorship of Russian media, and manipulation with transparency (e.g., Russian Ministry of Defense briefings), a firm international position, and unanimity.

Keywords: political communication, information warfare, political elites, disinformation, fake

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Shukurov A.T. 2026. Changes in the Landscape of Political Communication with the Start of the Special Military Operation. *Via in tempore. History and political science*, 53(2): 456–463 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-2-456-463. EDN: PHOXVN

Введение

Исследование воздействия цифровизации и современных коммуникационных технологий на трансформацию политического участия является одним из актуальных направлений научного анализа. Значительный научный вклад в понимание эволюции политических практик в контексте развития информационно-коммуникационных технологий, процессов глобализации и цифровой трансформации общества внесли исследователи М. Барретт [Barrett, 2023, 10–27], Н. Хансен [Hansen, 2024, 299–317], Й. Теочарис [Theocharis, 2018, 144]. Исследование политического сознания и поведения россиян в условиях развития новых медиа, социальных сетей и технологий освещаются в современных российских научных трудах Е.В. Бродовской [Бродовская, 2019, 3–18], О.В. Поповой [Попова, 2017, 138–162], А.В. Селезневой [Селезнева, 2020, 101–113]. Политический характер развития и функционирования цифровых медиа и социальных сетей находится в центре внимания ряда отечественных учёных. Большая часть работ посвящена анализу мобилизационного и манипуляционного потенциала социальных сетей и других онлайн-ресурсов. Важно, на наш взгляд, отметить исследования В.К. Левашова [Левашов, 2022, 204–213], П.Н. Карпова [Карпов, 2013, 137–149], С.В. Куньщикова [Куньщиков, 2018, 7–12], Г.С. Мельника [Мельник, 2014, 130–136], Т.Л. Шестова [Шестов, 2019, 69–77].

Проблематика исследования заключается в том, что в контексте специальной военной операции на Украине (СВО) наблюдается значительная трансформация форм и моделей политической коммуникации в условиях геополитического противостояния России и стран Запада посредством ведения информационной войны против России.

Задачей исследования является показать изменение политической коммуникации с началом СВО, использование коммуникации в качестве прокси-оружия в информационной борьбе без правил и методы противодействия ей.

Гипотезой исследования заявляется, что ландшафт политической коммуникации претерпел значительную трансформацию в условиях СВО. Эффективность политической коммуникации определяется не столько объемом предоставляемой информации, сколько стратегией её подачи, целенаправленным созданием информационных образов и управлением восприятием целевыми аудиториями.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является трансформация политической коммуникации и инертность медиаландшафта в условиях проведения специальной военной операции. В исследовании применялся эмпирический метод экспертной оценки и опроса.

Результаты и их обсуждение

Научный дискурс демонстрирует существенный пробел в комплексном анализе форм политического участия российского населения в контексте специальной военной операции и параллельно действующих международных санкционных режимов, что обуславливает необходимость более глубокого теоретического осмысления данной проблематики. По мере развития информационных технологий исследователи всё чаще указывают на то, что социальные сети стали пространством полноценной мобилизации [Нятина, 2023, 167–174].

Гибридные стратегии и средства массовой информации используются для убеждения и пропаганды. Распространение дезинформации вокруг СВО на Украине отражает более широкие проблемы, связанные с изменением способов производства и распространения информации. В различных медиасистемах освещение иностранных дел в значительной степени определяется стратегическими интересами правительств. К утилитарным механизмам прокси-войны относятся: фейки, информационно-психологические операции, аудиовизуальная пропаганда. Активная фаза прокси-войны относится к 2014 году после оранжевой революции. Поток украинской дезинформации значительно увеличился после начала специальной военной операции.

В международно-политическом контексте операция на Украине не является войной между Москвой и Киевом, а представляет собой в том числе гибридную войну в крайней стадии ожесточения, которая ведётся чужими руками и спонсируется США в рамках глобального межгосударственного противоборства. Втягивание США в конфликт на Украине нескольких десятков государств Европы, стран-членов НАТО и ЕС имеет риск перерастания регионального конфликта в глобальный. Спонсором Украины в конфликте является США, «американские политики ужесточили антироссийскую риторику и активизировали вмешательство во внутренние дела нашей страны» [Шумилов, 2023, 10–27].

С начала вооруженного конфликта 24 февраля 2022 года Украина и ее союзники из блока НАТО продолжают выдвигать ложные и вводящие в заблуждение мировую общественность утверждения для оправдания своих действий, изображая Россию агрессором и отрицая ответственность за военные действия. Каждая сторона стремится контролировать свои сообщения и передавать свое повествование. С одной стороны, российская коммуникация стремится узаконить свои действия и превратить лагерь оппонента из угнетенного в провокаторский. С другой стороны, украинская коммуникация стремится завоевать международное одобрение и сочувствие. Следует также отметить, что началом СВО ознаменован рост активности несистемной оппозиции в России. Влияние на общественное политическое сознание россиян и формирование протестного потенциала встретило сопротивление со стороны общества. В ответ на это наблюдалась социальная консолидация россиян, усиление патриотических чувств, антимайданные митинги и одобрения решений Президента.

Американские и европейские массмедиа, связанные с правительствами, выставляют Россию агрессором, при этом замалчивая артиллерийские обстрелы со стороны украинской армии территории ДНР и ЛНР с компактным проживанием русскоязычного населения, запрет русского языка, демонтаж памятников героям ВОВ, факельные шествия и гонения на РПЦ. Наряду с поддержкой политической оппозиции в России дезинформационные нарративы развились из пропаганды и исторического ревизионизма. Усилия направлены на то, чтобы вызвать замешательство, усложнить достижение консенсуса, одновременно подрывая легитимность России на международной арене. Не гнушаются международные организации исключением членства России, а МОК не приветствовал присутствие российского триколора на соревнованиях, что не соответствует базовому принципу олимпийских игр «Большой спорт вне политики». Украинская пропагандистская и дезинформационная деятельность производится в больших объемах и распространяется по широкой сети каналов как онлайн, так и через традиционные СМИ. В этом им помогают страны Запада и США сетью собственных информационных ресурсов.

Ситуация вокруг СВО вызывает у граждан России тревогу, связанную с БПЛА, которыми противник «закидывает» территорию нашей страны, планами предоставить

противнику ракеты «Томагавк», разочарованием от того, что вчерашнее братское славянское государство превращено в антиРоссию Америкой и её европейскими сателлитами с целью сдержать экономическое и политическое развитие и сотрудничество России, Китая, Индии и других стран БРИКС, разобщить последних, чтобы сохранить однополярный западный мир, против которого открыто выступает В. Путин. Потому данный конфликт помимо политического относится к нравственному.

Дезинформация – это механизм политической коммуникации, тренд сегодняшней конъюнктуры в вопросе информационной войны стран Запада против России, представляет собой ложную, неточную или вводящую в заблуждение информацию, преднамеренно созданную, представленную и распространенную. В ходе СВО социальные сети служат полем битвы для государств, которые распространяют конкурирующие нарративы о боевых действиях и изображают продолжающийся конфликт в своих повествованиях. Распространение дезинформации всегда имеет цель и умысел. Именно поэтому Вооруженные Силы РФ нанесли ракетный удар по телебашне в Киеве в начале марта 2022 года.

Медиаландшафт Украины включает большое количество источников информации, которые обязаны своим владельцам, что приводит к необъективному описанию ландшафта как имеющего «внешний вид плюрализма». Реформы украинского вещания поддержаны западными донорами для установления контроля над ними и перевода их на военно-информационные рельсы. Украинские СМИ находятся под влиянием политических программ иностранцев, которые продвигают свои частные финансовые и политические интересы в ущерб общественным. Гонения на международный канал RussiaToday в Европе и США прямо противоположно отношению зарубежной элиты к украинской журналистике, которой предоставляются средства защиты, открывают офисы и помогают с перемещением персонала, особенно в случае поездок в страны ЕС. Опасность прокси-войн заключается в том, что, в отличие от обычных методов ведения войны, на которые распространяются нормы Женевской конвенции, прокси-войны не имеют правил. «Прокси-войны ведутся в геополитически значимых регионах и могут иметь длительные и разрушительные последствия для стран» [Николенко, 2025, 20–23], которые позволяют «минимизировать риски и затраты». [Капица, 2019, 117–139]. «Такая форма конфликтов позволяет эффективно поддерживать очаги напряжённости в стратегически важных регионах на протяжении долгого времени» [Гайдунко, 2020, 2141–2153].

Военная операция на Украине стала серьезным испытанием, которое коснулось не только российской армии, но и всего российского общества. Операция привлекает пристальное внимание не только россиян, но и тех, кто занимается распространением фейковых новостей.

Коммуникация во время боевых действий составляет наряду с военными, дипломатическими и правовыми аспектами центральный ресурс для управления конфликтами, поэтому важно понимать механизм её формирования. Реакция России на дезинформационную угрозу основана на прогрессе, достигнутом в укреплении информационной и медийной среды и в создании механизмов реагирования на информационные угрозы. К ним относятся усилия по предоставлению достоверной информации, публичному разоблачению фейков и обеспечение деятельности российских СМИ. «СВО стало фактором масштабной социальной консолидации россиян и роста патриотических настроений. Так, уровень одобрения деятельности Президента России с февраля по март 2022 года вырос на 14,1 % и достиг рекордного показателя в 81,6 %» [Левашов, 2022, 204–213].

Несмотря на то, что в России существуют стратегия развития информационного общества и практика её применения в социальных целях, развитие коммуникационного потенциала в военно-стратегическом отношении широко не практиковалось. Противодействие России заключалось скорее в обороне, то есть разоблачении дезинформации. Ситуация вокруг СВО освещается комплексно и полно. Ежедневные сводки

Министерства обороны России, репортажи военных корреспондентов и выступления волонтеров на федеральных телеканалах формируют целостное представление о событиях и противостоят украинской пропаганде. «Таким образом, СВО не только вызвала значительные перемены в политическом и военном аспектах, но также привнесла новые формы единства и солидарности в российское общество, отмечающие значимость поддержки национальных интересов и целей. Волонтерские и благотворительные инициативы, направленные на поддержку военнослужащих и пострадавших от конфликта, становятся всё более популярными и поддерживаются гражданами» [Анищенко, 2024, 36–51]. Результаты выборов Президента РФ в марте 2024 года, на которых 87,28 % проголосовало за В. Путина, подтверждают консолидацию граждан вокруг политической элиты. Именно СВО не только консолидировала общество, но и сформировала его новые патриотические черты под лозунгом «Всё для фронта и победы», она открывает новый этап в истории России. Даже такие ограничения, как блокировка социальных сетей Facebook и Instagram в России, не привели к росту недовольства, поскольку граждане понимают, что западная политическая элита сделала эти социальные сети информационным оружием, альтернативой им стали ВКонтакте, Rutube, Мах. Расчет западных стратегов на политическую и экономическую изоляцию России от мирового сообщества потерпел провал. Россия – государство с колоссальными возможностями, находит сторонников на других континентах: в Азии, Африке и Южной Америке, в том числе в рамках БРИКС. В связи с отказом европейских стран от российского углеводородного сырья и гонениями на так называемый «теневой флот» сломана ресурсоориентированная схема интеграции страны в мировой порядок.

Америка и страны Запада подогревают конфликт, называя майданные события «революция достоинства». Майдан и свержение В. Януковича стали первым предупреждающим сигналом новой волны дезинформации и способности украинских СМИ манипулировать международным сообществом, апеллируя к эмоциям, что усматривается в выступлениях украинской элиты на встречах с европейскими лидерами, где последние «давят на жалость».

По мере завершения президентского срока Джо Байдена поддержка Украины со стороны США снизилась и стала более поляризованной. С первых дней своего президентства Дональд Трамп начал сокращать внешнеполитические усилия США, направленные на сдерживание и противодействие России. В феврале 2025 года президент Трамп публично обвинил Украину в провокации войны и охарактеризовал президента Владимира Зеленского как диктатора. В марте 2025 года Соединенные Штаты сократили поставки военной помощи Украине и финансирование.

Заключение

В настоящее время цифровые платформы выступают важнейшим инструментом информирования общественности о гуманитарных проектах и сборе помощи для нужд СВО. Совершенствование системы противодействия государству угрозе прокси-войн, цветным революциям должно осуществляться посредством адаптации системы обеспечения национальной безопасности России к вызовам и угрозам, порождаемым конфликтами нового вида. Успех адаптации будет определяться способностью формирования знаний о гибридных угрозах и стратегией противодействия им, развитием системы культурно-духовных ценностей, образования граждан.

С 24 февраля 2022 года в России наблюдается заметная трансформация публичного пространства, включая медиапотребление и практику политического участия граждан, социальная консолидация россиян вокруг правящей элиты, причем ещё недавно эта задача казалась совершенно не решаемой. В течение последних двух лет отмечается существенная динамика роста интереса российских пользователей к отечественному новостному контенту, созданному как альтернатива зарубежному.

Список литературы

- Анищенко А.В. 2024. Политическое участие и цифровые коммуникации россиян после начала СВО: особенности и основные формы. *Наука. Культура. Общество*, 4: 36–51.
- Бродовская Е.В., Хуанг Т. 2019. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодёжи. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5(153): 3–18.
- Гайдунко Ю.А. 2020. Прокси-войны: современное значение и влияние на мировой политический процесс. *Вопросы политологии*, № 7(59): 2141–2153.
- Капицын В.М. 2019. Прокси-войны и состоятельность государств в современном мире. *Социально-гуманитарные знания*, 4: 117–139.
- Карпов П.Н. 2013. Роль новых медиа в политической коммуникации: Интернет как инструмент формирования новой политической реальности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 1: 137–149.
- Куныщиков С.В., Строганов В.Б. 2018. Трансформация специфики политического манипулирования в «новых медиа». *Вопросы управления*, 6(55): 7–12.
- Левашов В.К., Гребняк О.В. 2022. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине. *Социальные и гуманитарные знания*, 2(30): 204–213.
- Мельник Г.С. 2014. Новые (тактические) медиа как структурный компонент мобилизационных технологий. *Гуманитарный вектор*, 3(39): 130–135.
- Николенко А.А. 2025. Современный контекст и современный формальный вид прокси-войн. *Международный научно-исследовательский журнал*, 6(156): С. 20–23.
- Нятина Н.В., Григорик Н.Н., Молчанов А.А. 2023. Цифровизация социально-политического взаимодействия: мобилизация реальной и виртуальной коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*, 3(7): 167–174.
- Полухин О.Н., Реутов Е.В., Гармашев А.А., Реутова М.Н. 2003. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции. *Власть*, 4: 86–94.
- Полухин О.Н. 2005. Гражданственность как предмет политологического анализа: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.01. – Москва – 355 с.
- Попова О.В. 2017. Особенности политического сознания современной российской молодёжи. *Политическая наука*, 1: 138–162.
- Постановление Центральной избирательной комиссии РФ «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» // ЦИК РФ: [официальный сайт] 21.03.2024. Режим доступа URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p_itogi/ (дата обращения: 04 11 2025).
- Селезнева А.В., Азарнов А.А. 2020. Рождение гражданина: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников. *Полис. Политические исследования*, 5: 101–113.
- Шестов Т.Л., Кузьмин В.А. 2019. Значение «новых медиа» в современном политическом процессе. *Вестник Московского университета. Серия Глобалистика и геополитика*, 2: 69–77.
- Шумилов М.М., Гуркин А.Б. 2023. Предпосылки, международный контекст и особенности опосредованной войны НАТО против России на Украине (2022–2023). *Управленческое консультирование*, 7: 10–27.
- Barrett M., Brunton-Smith I. 2014. Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective. *Journal of Civil Society*. Vol 10, No 1: pp. 5–28.
- Hansen N.W., Hau M.F. 2024. Between Settlement and Mobilization: Political Logics of IntraOrganizational Union Communication on Social Media. *Work, Employment and Society*. Vol. 38(2): pp. 299–317.
- Theocharis Y., van Deth J. 2018. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. NY, Routledge: 144 p.

References

- Anishenko A.V. 2024. Politicheskoe uchastie I cifrovie kommunikacii rossian posle nachala SVO: osobennosti I osnovnie formi [Political Participation and Digital Communications of Russians after the Start of the SAO: Characteristics and Main Forms]. *Nauka. Kultura.Obshestvo [Science. Culture. Society]*. 4: 36–51.

- Brodovskaya E.V., Huang T. 2019. Cifrovое pokolenie: grazhdanskaya mobilizatsiia i politicheskii protest rossiiskoi molodezi [Digital Generation: Civic Mobilization and Political Protest of Russian Youth]. Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i socialnie peremeny [*Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*]. 5(153): 3–18.
- Gaidunko U.A. 2020. Proksi-voini: sovremennoe znachenie i vlianie na mirovoi politicheskii process [Proxy Wars: Contemporary Significance and Impact on Global Politics.]. Voprosi politologii [*Political Science Issues*]. №7(59): 2141–2153.
- Kapica V.M. 2019. Proksi-voina i sostoiatel'nost' gosudarstv v sovremennom mire [Proxy Wars and State Welfare in the Modern World]. Socialno-gumanitarnie znaniia [*Social and Humanitarian Studies*]. 4: 117–139.
- Karpov P.N. 2013. Rol novih media v politicheskoi kommunikatsii: Internet kak instrument formirovaniia novoi politicheskoi realnosti [The Role of New Media in Political Communication: The Internet as a Tool for Shaping a New Political Reality]. Vestnik Rossiiskogo universiteta družbi narodov. Seria: Politologia [*Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*]. 1: 137–149.
- Kunshikov S.V., Stroganov V.B. 2018. Transformatsiia spetsifiki politicheskogo manipulirovaniia v «novih media» [Transformation of the Specifics of Political Manipulation in "New Media"]. Voprosi upravleniia [Management issues]. 6(55): 7–12.
- Levashov V.K., Grebnyak O.V. 2022. Aktualnie izmeneniia socialnih setei i cifrovoi sredi v period spetsialnoi voennoi operatsii na Ukraine [Current Changes in Social Media and the Digital Environment during the Special Military Operation in Ukraine]. Socialnie i humanitarnie znaniia [*Social and humanitarian knowledge*]. 2(30): 204–213.
- Melnik G.S. 2014. Novie (takticheskie) media kak strukturnii component mobilizatsionnykh tekhnologii [New (Tactical) Media as a Structural Component of Mobilization Technologies]. Gumanitarnii vektor [Humanitarian vector]. 3(39): 130–135.
- Nikolenko A.A. 2025. Sovremennii kontekst i sovremennii formal'nyi vid proksi-voin [The Contemporary Context and Formal Form of Proxy Wars]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [*International Research Journal*]. 6(156): С. 20–23.
- Nyatina N.V., Grigorik N.N., Molchanov A.A. 2023. Cifrovizatsiia socialno-politicheskogo vzaimodeistviia: mobilizatsiia realnoi i virtualnoi kommunikatsii [Digitalization of Sociopolitical Interaction: Mobilizing Real and Virtual Communication]. Virtualnaya kommunikatsiia i socialnie seti [*Virtual Communication and Social Networks*]. 3(7): 167–174.
- Poluhin O.N., Reutov E.V., Garmashev A.A., Reutova M.N. 2003. Transformatsiia vospriatiia bezopasnosti v prigranichnom regione v usloviakh spetsialnoi voennoi operatsii [Transforming Perceptions of Security Issues in a Border Region in the Context of a Special Military Operation]. Vlast [Authorities]. 4: 86–94.
- Poluhin O.N. 2005. Grazhdanstvennost' kak predmet politologicheskogo analiza: dissertatsiia ... doktora politicheskikh nauk [Civic Consciousness as a Subject of Political Science Analysis]: dissertation ... doctor of political science. 355 p.
- Popova O.V. 2017. Osobennosti politicheskogo soznaniia sovremennoi rossiiskoi molodezi [Peculiarities of Political Consciousness among Modern Russian Youth] Politicheskaya nauka [*Political Science*]. 1: 138–162.
- Postanovlenie Centralnoi izbiratel'noi komissii RF «O rezultatakh vyborov Prezidenta Rossiiskoi Federatsii naznachennykh na 14 marta 2024 goda» [Resolution of the Central Electoral Commission of the Russian Federation «On the Results of the Elections of the President of the Russian Federation Scheduled for March 17, 2024»]. Oficial'nii sait [official website] 21.03.2024. Rezhim dostupa [access mode] doi URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/p_itogi/ (accessed: 04 11 2025).
- Selezneva A.V., Azarnov A.A. 2020. Rozhdenie grazhdanina: pokitiko-psihologicheskii analiz grazhdanstvennosti rossiiskikh starsheklassnikov [The Birth of a Citizen: A Political-Psychological Analysis of Civic Consciousness in Russian High School Students]. Polis. Politicheskii issledovaniia [*Polis. Political Studies*]. 5: 101–113.
- Shestov T.L., Kuzmin V.A. 2019. Znachenie «novykh media» v sovremennom politicheskom processe [The Importance of "New Media" in the Contemporary Political Process]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria Globalistika i geopolitika [*Moscow University Bulletin. Global Studies and Geopolitics Series*]. 2: 69–77.
- Shumilov M.M., Gurkin A.B. 2023. Predposilki, mezhdunarodnyi kontekst i osobennosti oposredovannoi voina NATO protiv Rossii na Ukraine (2022–2023) [Background, International Context, and Features of NATO war against Russia in Ukraine (2022–2023)]

NATO's Proxy War against Russia in Ukraine (2022–2023)]. *Upravlencheskoe konsultirovaniye* [Management Consulting]. 7: 10–27.

Barrett M., Brunton-Smith I. 2014. Political and Civic Engagement and Participation: Towards an Integrative Perspective. *Journal of Civil Society*. Vol 10, No 1: pp. 5–28.

Hansen N.W., Hau M.F. 2024. Between Settlement and Mobilization: Political Logics of IntraOrganizational Union Communication on Social Media. *Work, Employment and Society*. Vol. 38(2): pp. 299–317.

Theocharis Y., van Deth J. 2018. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. NY, Routledge: 144 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 15.02.2026

Received: February 15, 2026

Поступила после рецензирования: 16.03.2026

Revised: March 16, 2026

Принята к публикации: 25.04.2026

Accepted: April 25, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шукюров Алексей Тофикович, соискатель
ученой степени кандидата политических наук,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород,
Россия

Alexei T. Shukurov, Candidate for the Degree of
Candidate of Sciences in Politics, Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russia

 [ORCID: 0009-0003-9401-8788](https://orcid.org/0009-0003-9401-8788)